

Методологические и методические перспективы развития метода неоконченных предложений

В данной статье анализируются современное состояние и проблемы разработки и применения метода неоконченных предложений в рамках социологических исследований; обозначаются перспективные направления дальнейшего развития метода и возможности творческого его использования для сбора эмпирических данных.

Ключевые слова: метод неоконченных предложений, методологическая рефлексия, возможности и ограничения метода неоконченных предложений.

Качество информации, получаемой в результате социологического исследования, зависит от качества его инструментария, поэтому одной из основных задач социолога является разработка инструментария, адекватного целям проводимого исследования. Помимо грамотного применения уже имеющихся методов и методик сбора данных, перед социологическим сообществом стоит задача развития и совершенствования способов сбора и анализа данных с целью постоянного повышения точности социологических измерений. Проблематика методического обеспечения социологических исследований, способствующая расширению проблемного поля эмпирической социологии, в особенности актуальна для методов, позволяющих изучать социальные феномены именно в том контексте, в котором их понимают и воспринимают сами действующие субъекты. Именно к таким методам относится метод неоконченных предложений.

На наш взгляд, метод существенно недооценен и его потенциал в современных социологических исследованиях раскрыт далеко не полностью. Распространено представление о методе неокончен-

ных предложений как о дополнительном инструменте социологических исследований, несмотря на разработанные Г.Г. Татаровой и А.В. Бурловым стратегии его применения в том числе и как самостоятельного метода познания¹. В связи с этим дискуссия о познавательных возможностях и границах применения метода, а также о проблемах, возникающих при конструировании инструментария и анализе данных, видится нам крайне актуальной и заслуживающей дополнительного прояснения, в первую очередь, в работах методического характера, направленных на апробацию и адаптацию метода в различных исследовательских ситуациях.

В рамках данной статьи предполагается сосредоточить внимание на проблемах разработки инструментария и применения метода неоконченных предложений (далее МНП). С этой целью необходимо произвести краткий экскурс в историю развития метода, в первую очередь, с точки зрения экспериментов по апробации различных способов его применения.

Метод неоконченных предложений, он же тест на завершение предложений, относится к классу проективных методов, первоначально разработанных в психологии. Психологические идеи, на которых основан МНП, как и другие проективные методы, появились задолго до непосредственной реализации конкретных методик. Само понятие «проекция» было введено в психологию З. Фрейдом в 1896 г., а термин «проективные» для обобщения целого класса методик впервые употребил Л. Френк в 1939 г.²

Сам метод неоконченных предложений впервые начал формироваться в конце XIX в. и использовался сначала для изучения воображения, творческих способностей и интеллектуальной деятельности людей³. В качестве проективного метода изучения личности он был опробован в начале XX в. А. Пейном и А. Тендлером⁴. Потребность психологов того времени в гибком и экономичном диагностическом инструментарии вызвала рост популярности проективных методов изучения личности.

Обратимся к некоторым конкретным экспериментам по применению МНП. В психологии исследователи применяли неоконченные предложения с крайне широкими «полями поиска ответа», что позволяло достигать максимальной степени свободы респондента при выборе ответа. Предложения могли состоять всего из одного или нескольких слов, например, «Ночью...», «Дома...», «Хотелось бы мне знать...». Подобные предложения позволили психологам затронуть широкий спектр внутренних аспектов жизнедеятельности человека. Однако в рамках социологии подобный подход малоинтересен, так как внимание ученого, как правило, сосредоточено

на сборе конкретных сведений об интересующем его предмете, а значит, в противовес психологическому подходу, ответы респондентов, не относящиеся к теме исследования, не представляют интереса.

Одним из экспериментов по максимальному сужению поля поиска ответов стала методика А. Мейерсона⁵, в рамках которой испытуемым предлагались неоконченные предложения с несколькими вариантами их завершения. Подобный подход значительно сокращает возможности МНП, но, с другой стороны, упрощает процесс анализа данных.

Ряд экспериментов по применению МНП был направлен на поиск способов повышения искренности респондентов и получаемой информации за счет подачи неоконченного предложения от третьего лица или от лица стороннего персонажа: «Когда Френка просят быть за старшего, он...»⁶. Среди других методик повышения искренности респондентов ученые пробовали сообщать респондентам ложную цель, тем самым отвлекая испытуемого от попыток предугадать, что именно пытается узнать у него исследователь⁷.

Еще одной группой экспериментов по применению МНП являются попытки ограничить опрашиваемых по времени заполнения теста⁸, при этом могут применяться различные вариации: от отведения фиксированного времени на заполнение до фиксации времени завершения респондентом каждого конкретного предложения.

Проводились попытки ограничить респондентов по допустимой длине завершения предложения, например, испытуемым предлагалось заканчивать предложение всего одним словом (подход, в чем-то похожий на метод словесных ассоциаций).

Интересной является апробация в работе Л.С. Солнцевой и Т.В. Галкиной⁹ идеи сформулировать предложения так, чтобы респондент не только завершал их, но и оценивал степень согласия с ними (по шкале от -2 до 2). Это позволило при сборе информации получать не только обоснования – завершения предложений, но и присваивать числовые значения каждому ответу в соответствии с высказанной респондентом оценкой (от полного отрицания до полного согласия с позицией, изложенной в исходном стимуле).

Это далеко не полный перечень проведенных исследовательских экспериментов по обозначению границ и возможностей применения метода, однако стоит отметить, что большая часть подобных работ произведена в психологии.

В социологической науке разработка МНП связана с такими исследователями, как О.Б. Ольшанский, С.Г. Климова, Г.Г. Татарова. В отечественной социологии хорошо известны методологи-

ческие разработки стратегий использования метода неоконченных предложений Г.Г. Татаровой и А.В. Бурлова. Эти исследователи выделили три основные исследовательские стратегии применения метода для сбора данных, определили основной понятийный аппарат для анализа данных, полученных с его помощью¹⁰. Ими были выделены стратегии применения МНП как дополнительного и самостоятельного метода исследования, предложен способ построения «пирамиды обобщений» для анализа полученных данных.

Очертив круг возможностей МНП, обратимся к конкретным примерам того, в каком русле могут проходить дальнейшие его разработки в социологической науке. На наш взгляд, подобные изыскания можно условно разделить на два основных направления:

1) процедуры конструирования и применения МНП для сбора и анализа данных (для удобства в рамках этой статьи назовем это направление «процедурным»);

2) методологические обоснования применения и адаптация метода в рамках конкретных социологических теорий (назовем это направление «адаптивным»).

В свою очередь, в рамках первого направления можно выделить две дополнительные подгруппы:

– методические эксперименты, целью которых является уточнение способов использования и конструирования «исходных стимулов» – самих неоконченных предложений для более качественного и релевантного получения информации;

– апробация симбиоза метода неоконченных предложений и других методов сбора данных для получения наиболее целостных и полных результатов (в том числе, использование сторонних методов на разведывательно-подготовительном этапе для более точной формулировки инструментария и составления априорной модели изучаемого явления).

Стоит отметить, что подобное разделение носит преимущественно условный характер и предназначено, в первую очередь, для более структурированного представления перспектив развития метода. В реальных исследованиях методического характера решаемые задачи, скорее всего, будут затрагивать сразу несколько из выделенных нами направлений.

Обратимся к первому направлению, «процедурному», а именно: процедуре конструирования инструментария метода. Для решения этой задачи необходимы методические разработки, нацеленные на систематизацию и расширение знаний о зависимости между конструкцией, формой и содержанием исходного стимула – незавершенного предложения, с одной стороны, и полем поиска ответа – с другой.

Сейчас эта проблема решается на интуитивном уровне: очевидно, что чем «короче» исходное предложение, чем меньше в нем слов-составляющих, тем более широким является поле поиска ответа для испытуемого. И наоборот, чем более конкретно задана ситуация в предложении, чем больше в нем смысловых элементов, описывающих ситуацию – тем меньше простор для «творчества» со стороны респондента. Однако отсутствие методических работ, направленных на прояснение и четкое описание характера взаимосвязи между структурой исходного стимула и обоснования, даваемого респондентом, видится нам существенным пробелом в практике применения МНП.

Если полагаться в решении данной проблемы на интуицию и догадки исследователя, то складывается ситуация, в которой социолог, используя МНП, скорее всего, будет обращаться к относительно немногочисленным «классическим» исследованиям Г.Г. Татаровой, С.Г. Климовой, В.Б. Ольшанского. Соответственно, инструментарию именно этих исследований зачастую служат прообразами инструментариев последующих применений МНП, так как социолог, ранее не работавший с МНП, сталкивается с проблемой практически полного отсутствия рекомендаций и наработанных данных о подходах к формированию стимульного материала.

На наш взгляд, существует потенциал для дополнения знаний о способах применения МНП:

– определение характера взаимозависимости между количеством смысловых элементов в предложении и шириной поля поиска ответа. Например, в предложениях «Я с отцом...» и «Я с отцом хорошо ладим, но...» смысловыми элементами можно считать «я», «с отцом», «хорошо ладим» и «но». Каждая из этих составляющих направляет сознание респондента при выборе ответа в определенное русло. Очевидно, что поле поиска ответа во втором предложении куда меньше, нежели в первом, однако интерес представляет именно научное знание о том, как именно и какие смысловые ограничения влияют на полученные результаты: какое количество смысловых элементов оптимально? До какой степени нужно сузить поле поиска ответа, чтобы избежать тривиальных результатов? Возможно, необходима некоторая классификация смысловых элементов или хотя бы подходов к их использованию;

– изучение взаимосвязи между наличием определенных слов, словосочетаний в предложении и получаемыми результатами. Частой формой, хорошо зарекомендовавшей себя в использовании, является «некоторое утверждение», с добавлением после него «но». Такая конструкция позволяет сузить поле поиска ответа до

конкретных моментов, которые сложно извлечь иными способами. Например, в предложении «чрезмерное употребление алкоголя – это плохо, но...» мы, делая акцент на негативном явлении и социально одобряемой установке в его отношении в начале, затем отрицанием «но» ставим респондента в ситуацию поиска позитивных или приемлемых для респондента аспектов употребления алкоголя. Являясь сенситивной проблемой, находящейся под социальным давлением, подобная тема достаточно сложна для извлечения из сознания респондента. Однако, используя такую форму МНП, мы можем получить следующие обоснования: «...но иногда это единственный способ расслабиться», или «...но по праздникам можно» и т. д. Подобные результаты весьма сложнодостижимы другими методами. Поиск подобных высокоинформативных и эффективных форм, методические рекомендации по их применению могут значительно улучшить практику применения МНП;

- определение эффективности использования первого и третьего лица в предложениях. Считается, что предложения, построенные от третьего лица, снижают градус сенситивности проблемы для респондента, но при этом есть риск получения не мнения респондента, а его представления о социальном стереотипе. Поэтому проблема нуждается в уточнении: в каких ситуациях эффективнее оказывается третье лицо, а в каких первое, какие еще подобные механизмы могут применяться в МНП;

- определение эффективности ограничения ответа конкретными частями речи. МНП предлагает исследователю возможность ограничить ответ респондента рамками определенной части речи, например, чтобы подчеркнуть свойство какого-то изучаемого образа, можно сформулировать предложение так, чтобы ответ логичным образом был в форме прилагательного: «Качество нынешнего школьного образования я бы оценил, как...»; или для определения функций какого-либо образа можно использовать форму ответа в виде глагола – «Государство должно...»; или для выделения структуры образа можно ограничить ответы лишь существительными – «Близкие отношения невозможны без...».

Это далеко не полный список возможных способов манипуляций с полем поиска ответа респондента. Возможности для творческого подхода к применению МНП очень велики. Некоторые из приведенных способов конструирования незаконченных предложений могут показаться слишком очевидными и не нуждающимися в проработке. Однако лишь строгий научный подход и детальный анализ каждого аспекта применения и конструирования мето-

дик с использованием неоконченных предложений в итоге может обусловить дальнейшее развитие метода.

Помимо детальной проработки способов конструирования неоконченных предложений, в рамках «процедурного» направления, представляются крайне перспективными и иные возможности для экспериментов с МНП, в их числе:

– сочетание МНП с другими методами, такими как контент-анализ при подготовке инструментария, апробированное А.Г. Тертышниковой при изучении социальных представлений об интеллигенции¹¹;

– нестандартные способы подачи инструментария МНП, например, требование к респондентам несколько раз закончить одно и то же предложение. Анализ аспектов такого подхода может дать новую информацию для рефлексии на тему вариаций применения метода, например, продемонстрировать иерархию элементарных обоснований испытуемых при завершении предложения и границы ширины поля поиска ответов;

– составление и апробация концептов, позволяющих эффективно изучать структуру группового сознания через МНП, например, концепт жизненных стратегий. Поясним: в рамках апробации применения МНП в различных исследовательских ситуациях можно выделить некоторые концептуальные фрагменты изучаемой социальной реальности, среди этих концептов выделить наиболее эффективные и описать методические решения по их применению для сбора социологических данных. В дальнейшем опыт применения такого концепта может использоваться повторно, как некоторый зарекомендовавший и не нуждающийся в серьезной доработке метод получения информации о конкретном феномене в его динамике и для сравнительного анализа социальных групп по представлениям об изучаемом явлении. Подобные концепты, при некотором систематизированном их применении, будут способствовать как расширению предметного поля МНП, так и общей интеграции социологического знания.

В контексте второго направления, связанного с адаптацией МНП под конкретные социологические теории, подразумевается, в первую очередь, удобство и гибкость метода, которые могут позволить исследователям максимально сократить условное «расстояние» между теорией и эмпирией для повышения эффективности их взаимодействия. Например, в контексте теории социального действия представляется возможным использование МНП и доработка его инструментария таким образом, чтобы реакцией на исходные стимулы незаконченных предложений ста-

ло описание конкретных потенциальных социальных действий индивидов.

В данной статье были осмыслены перспективы развития инструментария МНП, однако не стоит забывать и про возможности дополнительного изучения способов анализа эмпирических данных, полученных в результате применения неоконченных предложений. Это отдельный, значительный пласт исследовательских задач, связанный с такими важными темами, как работа со слабо-структурированными данными, математическая формализация и проблемы социологического измерения в целом.

Примечания

- ¹ *Бурлов А.В., Татарова Г.Г.* Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 9. С. 5–31.
- ² *Franck L.K.* Projective methods. Springfield, 1948.
- ³ *Уитл Г.М.* Руководство к исследованию физической и психической деятельности детей школьного возраста. М.: Мир, 1913.
- ⁴ *Райне А.Ф.* Sentence completion. N.Y., 1928.
- ⁵ *Солнцева Л.С., Галкина Т.В.* Метод исследования личности учащегося. М.: ИПАН, 1997.
- ⁶ *Getzels J.W., Walsh J.J.* The method of paired direct and projective questionnaires in the study of attitude structure and socialization. Washington: Whole, 1958.
- ⁷ *Ibid.* P. 31.
- ⁸ *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 153.
- ⁹ *Солнцева Л.С., Галкина Т.В.* Указ. соч.
- ¹⁰ *Татарова Г.Г.* Основы типологического анализа в социологических исследованиях: Учеб. пособие. М.: Высшее образование и наука, 2009.
- ¹¹ *Тертышников А.Г.* Методологические и методические аспекты изучения социальных представлений об интеллигенции // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2012. № 4. С. 35–39.